
Книга: В.Г.Короленко. "Избранное"

Издательство "Вышэйшая школа", Минск, 1984

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 25 мая 2002 года

- Талант, талант... Что такое в самом деле талант?.. Вот вы, господин артист, можете нам это объяснить?

- Да, да... Ну вот, Илья Андреевич, - объясните в самом деле... - лениво поддержал другой собеседник...

- Гм, - отозвался Илья Андреевич, откашливаясь и наливая чай из полуостывшего самовара... - Слово латинское... А смысл глубокий... У нас, скажу вам, в труппе, из-за этого слова раз большая потасовка вышла.

- Да?..

- Именно да.

- Ну, и расскажите... Господи, скука какая...

- Рассказать можно... Действительно скука... И еще... посмотрите в окно... Кажется, опять дождь...

В окна стучало что-то серое, - дождь или снег, - разобрать было трудно. По стеклам тихо стекали слезливые струйки...

- Помрем мы здесь, в этом проклятом "трахтире". Ну, рассказывайте, что ли...

- Да ведь что... и рассказывать почти нечего...

Говорил это господин с плохо выбритым, несколько одутловатым лицом, обличавшим актера. Разговор происходил в сельском трактире с вывеской: "Трахтир Вена с горячими напитками". Трактир стоял на горке над небольшой рекой, притоком Волги, и его теперь со всех сторон било ветром, дождем и изморозью. Внизу, в долинке, сиротливо ютилась деревенька. В окна в одну сторону виднелась река Сура, еще покрытая некрепким льдом, в другую - большая дорога из уездного города N на Симбирск. Дорога сбегала полого вниз, терялась из виду за косогором и потом из глубокого оврага тяжело подымалась на довольно крутой лесистый склон грязной, раскисшей лентой. Кругом по черному пару лежали пятна "изнывающего" снега. Висело низкое небо, тяжело носились вороны. Было еще рано, но казалось, что уже вечерет...

В деревенском придорожном трактире, по какому-то капризу хозяйской фантазии названном "Веной", уже третий день праздно проживала компания из трех человек. Илья Андреевич, довольно известный провинциальный актер, человек, видимо, усталый от беспокойной профессии, несколько потертый, с низким грудным хрипловатым голосом. Ему нужно было спешить в Симбирск, к началу осеннего сезона, но задержала распутица. Его собеседники были: молодой изящный блондин с умным лицом, светлой зарослью и красивыми синими глазами. Это был богатый человек, мечтавший о литературной профессии, но пока печатавший только стихи в местном губернском органе... Он больше лежал в постели, часто зевал, но вообще держался с достоинством. Третий - маленький человечек, с видимым расположением к полноте, с породистым нерусским лицом, лысый, с толстыми усами над очень полными пунцовыми губами, - на первый взгляд производил впечатление несколько комическое. Он был очень нервен, часто вскакивал со стула, бегал по комнате, глядел в окно и проклинал погоду. Несмотря на малосolidную внешность и на то, что его близкие и даже не очень близкие знакомые звали Грегуаром и даже уменьшительно Горчиком, - это был человек очень дельный, воротила N-ского земства и уездный предводитель дворянства. Его любили, а кто и не любил, все равно обойтись без него не могли. Он был человек "передовой", остроумный, мнения свои выражал открыто, и его остроты порой "прилипали". И все же его прекрасно выбирали каждое трехлетье.

В "Трахтире Вена с горячительными напитками" они съехались случайно. Осень, казалось, установилась ранняя, санный путь встал сразу и даже реки стали быстро и крепко. Но затем вдруг повеял теплый ветер, растопил снег, погнал его ручьями, точно весной, и расквасил дороги. Ехать черноземным немощеным "трактом" оказалось невозможно. "Хошь бы на ночь подморозило, - говорили мужики, - утречком и перебрались бы, господи благослови, как ни то, через Мокрый враг"... Но и ночи стояли все такие же: сырой, пронизывающий ветер с дождем или тут же тающим снегом.